

В тот момент, когда человек и насекомое замерли в напряженном противостоянии, неподалеку раздался слегка старческий голос:

— Фэн-нянь, Фэн-нянь... Где ты?

Услышав этот зов, мальчик словно встретил спасителя. В одно мгновение он, казалось, забыл о том, что перед ним находится так называемый господин дух.

— Дедушка! Дедушка, я здесь! Дедушка...

Пока мальчик звал на помощь, Исайес молча подобрал с земли камень, приготовившись в любой момент атаковать.

Спустя полминуты из-за деревьев по диагонали от Исайеса вышел старик лет шестидесяти. Первым делом он заметил лежащего перед ними мертвого кабана, и сердце его тут же ушло в пятки. Но, увидев своего внука целым и невредимым, старик с облегчением выдохнул. Поспешно подойдя к ребенку, он строго отчитал его:

— Фэн-нянь, что это еще за выходки? Я же просил тебя держаться рядом, почему ты убежал?

— Дедушка, прости, я не нарочно. Я просто засмотрелся на грибы, а когда опомнился, тебя уже не было рядом, — виновато опустив голову, пролепетал мальчик.

— Чтобы это было в последний раз, иначе больше не возьму тебя в лес, — старик с досадой щелкнул внука по лбу.

— Хорошо, хорошо, — послушно закивал Фэн-нянь.

Старик и мальчик были слишком увлечены разговором и совершенно не заметили, что из-за их спин за ними внимательно наблюдают.

— А-а! — вдруг закричал Фэн-нянь.

— Паршивец, ты решил деда до инфаркта довести? — старик отвесил мальчику подзатыльник.

— Дедушка, там призрак! Там призрак! — Фэн-нянь, вспомнив о главном, дрожащим пальцем указал в сторону Исайеса.

Старик в недоумении обернулся и при первом же взгляде на Исайеса тоже вздрогнул. Однако он был куда опытнее внука и быстро взял себя в руки. Взглянув на копые, торчащее из головы кабана, а затем на тень, отбрасываемую фигурой Исайеса под лучами солнца, он успокоился.

Фэн-нянь, вцепившись в подол дедовой одежды, испуганно прошептал:

— Дедушка, что делать? Он нас не тронет?

Старик легонько постучал костяшками пальцев по голове внука:

— Мал еще, а такой суеверный. Ты посмотри, какая у него тень, неужели не видишь? Это же самый настоящий человек.

— Человек? — Фэн-нянь вытянул шею и действительно увидел тень Исайеса.

Раз есть тень, значит, не призрак. Мальчик полностью поверил деду. От пережитого испуга он совсем упустил из виду эту деталь. А ведь этот незнакомец — его спаситель! Мальчика охватило запоздалое чувство неловкости.

— Э-э, сестрица, спасибо, что спасли меня, — Исайес был весь в грязи, поэтому Фэн-нянь не мог разглядеть его лица, но раз у того длинные волосы, значит, это точно сестрица.

Правда, эта сестрица оказалась слишком высокой. Даже самый крепкий мужчина в деревне, дядя Дачжуан, был ниже ее.

Старик уже догадался, что кабан — дело рук незнакомца, и, узнав, что тот спас его внука, исполнился искренней благодарности. Он вежливо произнес:

— Юный друг, благодарю тебя за спасение моего внука. Если не возражаешь, не хочешь ли разделить с нами скромную трапезу?

Для Исайеса эти слова прозвучали как бессвязный набор звуков. Он совершенно ничего не понял. Однако его мозг работал быстро: чтобы не выдать свою истинную сущность, он решил на всякий случай заговорить на языке Федерации:

— Здравствуйте. Подскажите, где я нахожусь?

Он использовал язык Федерации по двум причинам: во-первых, чтобы проверить, поймут ли его, а во-вторых, чтобы узнать, принадлежит ли эта планета к той же системе Колотиа, что и мир зергов. Если это была другая звездная система, ему придется учить местный язык с нуля.

Увы, ответ Исайеса лишь озадачил деда с внуком. Фэн-нянь был удивлен больше всех: голос незнакомца явно принадлежал мужчине, хотя в нем и чувствовалась холодная отстраненность, словно в дыхании горного снежного лотоса. Присмотревшись внимательнее, мальчик заметил детали, которые упустил раньше: костяк у незнакомца был шире, чем у женщин, да и кадык был отчетливо виден. Лицо Фэн-няня залилось краской от стыда за свою ошибку.

Впрочем, сейчас было не до обсуждения пола. Мальчик обнаружил кое-что поважнее. Сложив ладони рупором, он прошептал деду на ухо:

— Дедушка, эта сестрица... кажется, это брат. Наверное, он глухонемой. Я к нему обращаюсь, а он ни слова в ответ.

К тому же, звуки, которые издал Исайес, звучали как невнятное бормотание. У них в деревне жил глухонемой старик, который всегда так же странно мычал. Основываясь на этих наблюдениях, Фэн-нянь решил, что незнакомец лишен дара речи. Его охватила жалость, а остатки страха окончательно испарились.

Старик, выслушав доводы внука, счел их вполне разумными. Но как теперь объяснить человеку, что он их не понимает? Дед с внуком в растерянности замерли на месте.

Исайес тоже пребывал в замешательстве. Раз они не ответили на языке Федерации, значит, эта планета действительно находится в неизвестной системе. Ему придется учить местный язык, а возвращение домой станет крайне сложной задачей. Похоже, отныне нельзя использовать ни язык зергов, ни язык Федерации. Лучше всего притвориться немым и потерявшим память — это самый надежный способ влиться в местное общество.

Когда дед с внуком снова посмотрели на него, Исайес указал на свою голову и покачал ею. Затем он указал на гору, на долину внизу и жестами изобразил, как он сражался с кабаном.

— Дедушка, похоже, этот брат действительно глухонемой. Должно быть, он спускался с гор и случайно спас меня от кабана, — объяснил Фэн-нянь.

Старик кивнул:

— Похоже на то.

— Дедушка, может, заберем его домой? Он выглядит таким несчастным. Должно быть, он долго блуждал по горам, — Фэн-нянь потянул деда за рукав, умоляюще глядя на него.

Эта гора называлась Пик Синего Тумана, а в народе — Хребет Дикарей. Хоть это и не был первобытный лес, местность здесь была сложной, окутанной густыми туманами, а в глубине водилось полно диких зверей и ядовитых гадов. Даже местные жители боялись заходить далеко, считая глубину гор запретной зоной. Но каждый год сюда приходили искатели приключений, и нередко случалось, что люди пропадали без вести. Похоже, Исайес был одним из таких заблудившихся.

Старик, немного подумав, согласился. Он и сам хотел пригласить юношу на обед, а помочь ему выбраться из лесной чащи было добрым делом.

Дед и внук начали жестами объяснять Исaiесу свои намерения. Спустя некоторое время им удалось достичь взаимопонимания: Исaiес понял, что его приглашают спуститься с горы в деревню.

<http://bllate.org/book/20817/2093813>